

Семья генерала Сюэ была верной и честной на протяжении трех поколений.

Что означало "верной и честной"? Это означало, что преемственность рода была более надежной, чем у императорской семьи, с высокопоставленными генералами в каждом поколении. Это также означало, что простые люди, солдаты и кавалерия были знакомы с ними.

Хорошая репутация семьи со временем только укреплялась. Их верность и праведность были широко известны. Внешне их слава была велика. Внутри же они были косыми.

Безумие Сюэ Юаня было вызвано преданностью и праведностью этих трех поколений. Безумие, которое он развил, сидя на коленях своего отца, безумие лидерства, безумие от бесчисленных жизней, забранных его кровавыми руками.

Неважно, насколько уважительным может быть генерал из семьи после трех поколений верности и праведности, это не заставит Императора ослабить бдительность по отношению к нему. После трех поколений, с генералом, открывшим границы, семья Сюэ была непоколебима. Дикое поведение Сюэ Юаня, безумие генерала и его безумие, когда он унижался, - все это имело смысл.

Он боялся, что мы накажем его сына, боялся, что сын навредит его семье.

После трех поколений верности, такая хорошая репутация не могла быть убита так просто. Убив так холодно, его имя войдет в историю как синоним позора. Сюэ Юань был весьма талантлив, просто очень самонадеян, и лучше быть откровенно безумным, чем проницательным и трудночитаемым.

С древних времен известно, что большинство мудрых правил терпимо относятся к самым разным людям.

Гу Юаньбай, конечно же, знал, о чем думает семья Сюэ, и не собирался заставлять эту верную семью умирать. И, как оказалось, безумие Сюэ Юаня всегда было ниже предела.

Гу Юаньбай изначально хотел, чтобы главный герой романа принял его наследство и создал процветающую Великую Хэн со спокойным морем и чистой печенью. Он также мог воспользоваться плохим поведением Сюэ Юаня, используя метод кнута и пряника, чтобы ограничить генерала Сюэ, а также Сюэ Юаня в будущем, и даже показать солдатам, насколько великодушен император.

Однако Гу Юаньбай был очень раздражен Сюэ Юанем.

Он отобрал у Сюэ Юаня нефритовый кулон, а пара на берегу реки, которая предавалась разврату при свете дня, увидев, что их обнаружили, попыталась сбежать. "Поймайте этого мальчишку и отправьте его к настоящему", - сказал Гу Юаньбай.

Стражники двинулись по команде, перепрыгивая через ручей, как порыв ветра. Человек, высунувший голову, испугался и встал, желая убежать. Однако он сделал слишком медленный шаг, и его тут же схватили бросившиеся к нему стражники.

"Что вы делаете?!" Пока мужчина боролся, его красный дуду упал. "Это храм Чэнбао! Я мирской ученик* из храма Чэнбао. Почему вы все еще арестовываете меня?!"

(* - Монах (шаолиньский?), который был учеником храма, но не сбрасывал волосы)

Стражники поджали губы, нахмурились и потащили мужчину прочь. Что касается женщины, то оставить ей одежду, чтобы прикрыть тело, уже было благородно и праведно.

Гу Юаньбай услышал крики мужчины за рекой и, когда кто-то притащил его, обнаружил, что этот развратный монах все еще имеет чистый и приличный вид. Он спросил: "Вы мирской ученик храма Чэнбао?".

Мужчина прижался к его коленям, зная, что тот, кто может свободно входить и выходить из храма Чэнбао, не является обычным человеком. Повинуясь, он перестал бороться, но сказал с горьким лицом: "Этот злодей не достаточно культивирован, чтобы принять обеты, поэтому мужчина, любящий женщину, не нарушает закон. Господин, я страдаю в храме уже более двух месяцев, и теперь я ничего не могу с собой поделать, я не могу... повсюду вокруг меня мужчины, и, глядя на лица монахов весь день, я просто не могу больше этого выносить".

Все они были мужчинами, поэтому, конечно, Гу Юаньбай понимал, что он чувствует. Те, кто до сих пор не злился на него, теперь немного завидовали.

Посмотрите на это, посмотрите на это, ученик-мирянин, на полпути к монашеству, а ему все еще дают больше секса, чем ему.

Гу Юаньбай неловко спросил: "Даже если ты ученик-мирянин, ты все равно должен понимать, что находишься в храме Чэнбао. Если ты оскверняешь священную территорию буддийского храма, ты все еще ученик-мирянин?".

Мужчина посмотрел прямо перед собой. "Мой господин, если бы храм Чэнбао был действительно священным буддийским храмом, конечно, я бы не осмелился сделать что-то подобное".

Гу Юаньбай прищурился и медленно спросил: "Что ты имеешь в виду?".

Мужчина рассмеялся и сказал: "Мой господин, тут не нужно много думать. Я имею в виду, что в храме Чэнбао много монахов, и их вегетарианская диета очень богата*. Они набивают желудок и пачкаются маслом. Таким образом, этот ученик тоже становится более смелым".

(* - Буддийские монахи традиционно питаются только вегетарианской пищей, сыродство имеет двойной смысл: "в нем много масла и воды", но масло и вода могут также означать большую прибыль. Все предложение имеет этот двойной смысл)

Пока он говорил, мужчина покачал головой. "Как говорится, если верхняя балка не прямая, то нижняя становится кривой".

"Похоже, что храм Чэнбао уже богат и процветает", - пробормотал Гу Юаньбай и не удержался от смеха. "Хорошо. Очень хорошо."

Мужчина странно посмотрел на него, затем на группу охранников позади Гу Юаньбая, и наконец снова перевел взгляд на Гу Юаньбая. Он внимательно смотрел на него и, наконец, немного нервничал.

Гу Юаньбай спросил: "Кто твои родители?".

Мужчина настороженно опустил голову и ответил: "Отец этого - Цзинси Чжан".

Семьи Цзяннань Ю, Хуайнань Лу, Хэнань Ян и Цзинси Чжан.

Все эти четверо были великими купцами, достаточно великими, чтобы вести дела с императорской семьей. Из всех четверых Хуайнань был ближе всех к южному региону Цзинху. Семьи Цзяннань Юй и Хуайнань Лу были частью мощной силы, которую Гу Юаньбай намеревался использовать, чтобы сломить руки своего врага.

Гу Юаньбай мог терпеть купцов, и он даже с нетерпением ждал появления более честных купцов, которые подтолкнут социально-экономическое развитие. Но он не мог терпеть сговор между купцами и местными чиновниками. Что такое деспот? Тот, кто был упрямым и высокомерным и обладал властью, становился деспотом. Могущественные кланы ученых из династий Цинь и Хань ослабли только после создания системы имперских экзаменов. Однако в династии Цинь и Хань, завоеывая земли и население, ученые кланы планировали все в своих интересах, как только могли, и в конце концов им удалось стать наследственной семьей.

Когда они занимались бизнесом, они просто занимались бизнесом, но они хотели иметь власть и вступать в сговор с чиновниками. После сговора с чиновниками и чиновники, и купцы становились очень влиятельными.

Семья Ян в Хэнане была осторожной и дотошной, а семья Чжан в Цзинси находилась недалеко от императорской столицы. Они привыкли действовать прямо под взглядом императора. Такие купцы нравились Гу Юаньбаю.

Однако он не ожидал, что по случайному совпадению встретит кого-то из семьи Чжан прямо здесь.

"В таком случае, почему ты пришел в храм Чэнбао и стал учеником-мирянином?" - спросил Гу Юаньбай.

В это время, когда солнце было высоко в небе, Сюэ Юань посмотрел на белое лицо Гу Юаня и увидел, что оно покраснело от солнца. Он сказал особенно заботливо: "Почему бы нам не найти павильон, чтобы поговорить без спешки?"

Как только он заговорил, коленопреклоненный мужчина взглянул на него, на мгновение выглядел потрясенным и внезапно заговорил, не подумав. "Молодой господин Сюэ?!"

Сюэ Юань поднял брови и посмотрел на него с улыбкой.

Стоящий на коленях мужчина мгновенно все понял. Его дыхание вдруг стало тяжелым, и он поднял взгляд на Гу Юаньбая, наполненный тревогой и волнением. Он резко сглотнул и открыл рот, но не посмел произнести ни слова.

Верхняя часть его тела была по-прежнему обнажена, на ней виднелись царапины и красные следы от веток и листьев. При взгляде на молодого императора его выражение лица легко было понять.

Капитан стражи крикнул: "Бесстыдник!".

Тот яростно затрясся и быстро поклонился до земли: "Ваш слуга Чжан Хао выражает почтение императору!"

Прежде чем Гу Юаньбай успел заговорить, Сюэ Юань с усмешкой спросил: "Приветствуешь императора без одежды?"

Лицо Чжан Хао покраснело, и он не смог произнести ни слова.

В это время вернулся стражник, который пошел вперед посмотреть на маршрут. "Ваше Величество, впереди есть павильон. Этот чиновник также встретил человека, посланного великой императорской наложницей Ван, который сообщил мне, что она устала и уже вернулась в деревню раньше времени".

Гу Юаньбай кивнул и последовал за стражниками к павильону. Сюэ Юань следовал в конце, положив руку на шею Чжан Хао. Чжан Хао дрожал и очень боялся Сюэ Юаня.